

Структурные трансформации в банковском секторе России на фоне геополитических перемен¹

Н.П. Дементьев

УДК 336.71

Аннотация. В статье рассматриваются особенности российского банковского сектора и его трансформации в 2014–2023 гг. Показано, что в настоящее время около 60% активов сектора приходится на пять банков, подконтрольных структурам Минфина РФ. До 2022 г. почти половина всех иностранных активов и обязательств российских банков была размещена в нескольких небольших странах (Австрия, Ирландия, Кипр, Люксембург, Нидерланды и Швейцария), что может говорить о движении значительной части российских денег по кругу «российские банки → их дочерние организации за рубежом → российские банки». Установлено, что после начала военной спецоперации на Украине и запрета США и ЕС на вывоз наличных долларов и евро в Россию домашние хозяйства уже вывели примерно половину своих валютных вкладов за рубеж. Однако китайские юани и другие «дружественные» валюты не смогут заменить выведенных долларов и евро на депозитах домохозяйств в отечественных банках.

Ключевые слова: банковский сектор России; санкции; валютные ограничения; иностранные активы и обязательства; ипотека; валютные активы домашних хозяйств

На протяжении 2014–2023 гг. в России в 2,5 раза сократилось количество кредитных организаций (КО), вследствие чего значительно возросла степень монополизации их деятельности. Банк России стал ежегодно составлять немногочисленный список системно значимых банков, которые образуют ядро банковского сектора, более жестко контролируются регулятором, но взамен имеют определенные гарантии. При поддержке государства многократно выросло ипотечное жилищное кредитование, в банках появились внушительные эскроу-счета дольщиков в строительстве жилья. За 10 лет намного возросла контролирующая роль Минфина РФ в банковском секторе.

Несмотря на антироссийские санкции, введенные после присоединения Крыма и событий в Донбассе, за 2014–2021 гг. структура географического распределения иностранных активов и обязательств российских кредитных

¹ Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект 5.6.6.4. (0260–2021–0008) «Методы и модели обоснования стратегии развития экономики России в условиях меняющейся макроэкономической реальности» № 121040100281–8.

организаций изменилась мало: в приоритете как были, так и остались западные страны. Крупные банки имели, как правило, там дочерние организации и использовали их для вывода своих активов и обязательств под иностранную юрисдикцию. После начала специальной военной операции (СВО) на Украине Банк России сильно сократил публикуемую статистику по зарубежным связям российских банков, поэтому судить о них можно лишь фрагментарно. Так, за время СВО российские домохозяйства вывели из отечественных банков за рубеж около половины своих валютных активов.

Новые элементы в банковском секторе: системно значимые кредитные организации, эскроу-счета

Банковский сектор подразделяется на собственно банки и небанковские кредитные организации (КО). Последние имеют право осуществлять только часть банковских операций. На 1 января 2023 г. таковых насчитывалось 35, и на их долю приходилось 5,1% активов банковского сектора. Стало быть, общую картину почти полностью определяют банки.

Напомним, на 1 января 1995 г. в стране насчитывалось 2457 действующих КО. В подавляющем большинстве это были мелкие банки, которым сложно было конкурировать с крупными игроками, потому их количество стало постепенно сокращаться. Концентрация (и, как следствие, монополизация) банковской деятельности усилилась после того, как в 2013 г. Банк России возглавила Э. Набиуллина. За 2014–2022 гг. количество кредитных организаций снизилось с 923 до 361 единиц.

Начиная с 2015 г. Банк России не реже одного раза в год публикует перечень так называемых системно значимых кредитных организаций. Каждая из них должна удовлетворять ряду требований² к величине активов и объему вкладов физических лиц, к взаимосвязям с российскими финансовыми организациями и нерезидентами, к достаточности капитала в соответствии с «Базелем III». Указывается также, что на кредитные организации из перечня должно приходиться не менее 60% совокупных активов банковского сектора.

В настоящее время в перечень включено 13 банков, из которых 11 зарегистрированы в Москве, и по одному – в Санкт-Петербурге и Костроме. На 1 января 2023 г. их доля составляла 78% активов всего банковского сектора.

Принято считать, что в случае возникновения трудностей у банка из перечня БР не допустит его банкротства (официальных подтверждений

² См. Указание БР «О методике определения системно значимых кредитных организаций» от 13.04.2021 г. URL: <https://base.garant.ru/400794152/> (дата обращения: 29.10.2023).

этому в открытом доступе найти не удалось), а предпримет меры по его оздоровлению. Эти кредитные организации имеют приоритет в получении господдержки в кризисные годы или в случае нехватки ликвидности на рынке межбанковских кредитов. Впрочем, системно значимые банки подвергаются более жесткому надзору, и на Западе, например, банки вовсе не горят желанием получить такой статус [Тетерятников, 2014].

Агентство по страхованию вкладов не гарантирует сохранность вкладов юридических лиц (за некоторыми исключениями) и полную сохранность вкладов физических лиц, превышающих определяемый государством лимит (ныне 1,4 млн руб.). Поэтому объективно денежные средства юридических лиц и крупные вклады физических лиц надежнее размещать в системно значимых банках. Это дает банкам из перечня конкурентные преимущества в привлечении денежных средств, отчего процентные ставки по вкладам в них, как правило, ниже, чем в остальных банках.

На 31 декабря 2022 г. активы пяти системно значимых банков (Сбербанк, ВТБ, «Открытие», Промсвязьбанк и Россельхозбанк) составляли около 60% активов банковского сектора России. Все они напрямую или опосредованно контролируются структурами Минфина РФ – Фондом национального благосостояния и агентством Росимущество. Фонд национального благосостояния владеет контрольным пакетом акций Сбербанка, а Росимущество – контрольными пакетами акций ВТБ, Промсвязьбанка и Россельхозбанка. Что же касается Банка «Открытие», то в декабре 2022 г. он был приобретен Банком ВТБ и стал контролироваться агентством Росимущество опосредованно.

Тот факт, что более половины активов банковского сектора России приходится на дочерние организации госструктур, не может считаться нормой для рыночной экономики и свидетельствует о высокой степени огосударствления банковской сферы и ее монополизации. Как справедливо отмечает В.В. Смирнов [Смирнов, 2023], Банк России делегировал хеджирование рисков денежно-кредитной политики на уровень отношений Минфина и кредитных организаций. Конечно, при любых обстоятельствах Минфин постарается не допустить банкротства контролируемых им банков.

С 1 июля 2019 г. финансирование долевого строительства жилья в России стало осуществляться в рамках проектного финансирования. Новация должна была решить проблему обманутых дольщиков: покупатели строящегося жилья теперь не перечисляют взносы напрямую застройщикам, а размещают их на своих персональных эскроу-счетах (счетах условного депонирования) в уполномоченных банках, список которых составляется Банком России (на 1 августа 2023 г. в нем было 88 организаций).

Застройщик может получить деньги с эскроу-счетов только после завершения строительства, когда начнет передавать квартиры дольщикам. До этого строительство должно финансироваться за счет собственных средств застройщика и банковских кредитов. Если же строительство кредитруется каким-то уполномоченным банком, то именно в нем дольщики должны держать эскроу-счета. Каждый эскроу-счет страхуется в размерах до 10 млн руб., банк не вправе распоряжаться им, проценты на него не начисляются. В случае существенных нарушений договора со стороны застройщика дольщик может выйти из договора и забрать деньги с эскроу-счета.

До реформы застройщики нередко разворачивали взносы дольщиков, обмануть же банк в рамках проектного финансирования стало труднее. Действительно, банк может кредитовать строительство поэтапно, по его ходу, и каждый раз застройщик должен доказывать, что полученные средства используются в соответствии с проектом бюджета строительства, а не в иных целях.

Накануне реформы эксперты предсказывали удорожание жилья, поскольку из-за инфляции средства на эскроу-счетах обесцениваются за время строительства, и чтобы возместить возможные убытки, застройщикам нужно повышать взносы дольщиков. Но практика показала, что в рамках проектного финансирования банки снижают проценты по кредитам и этим частично компенсируют застройщикам убыточность эскроу-счетов. На 1 июля 2023 г., например, средневзвешенная по России процентная ставка по кредитным договорам в рамках долевого строительства была 4,86%. Для сравнения: в июне этого же года средневзвешенная ставка по рублевым кредитам всем нефинансовым организациям составляла 9,46%. По закону «вознаграждение уполномоченному банку, являющемуся эскроу-агентом по счету эскроу, не выплачивается»³.

Структурные сдвиги в активах и обязательствах кредитных организаций

Согласно таблице 1, за 2014–2022 гг. активы кредитных организаций выросли в 2,47 раза – с 54,4 до 134,5 трлн руб. Валовой внутренний продукт России (в текущих ценах) рос медленнее: если на 1 января 2014 г. активы КО составляли 81,5% к ВВП за 2013 г., то 1 января 2023 г. – 88,8%

³ URL: <https://rulaws.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-30.12.2004-N-214-FZ/> (дата обращения: 29.10.2023).

к ВВП за 2022 г. Стало быть, есть основания считать, что роль банков в российской экономике несколько возросла за последние годы.

Таблица 1. Активы и пассивы кредитных организаций РФ на 1 января 2014–2023 г. и на 1 июля 2023 г., млрд руб.

Показатель	2014	2018	2020	2021	2022	2023	01.07.2023
Активы	54 382	77 961	88 796	103 842	120 310	134 516	146 892
Деньги и их эквиваленты	4 346	5 050	6 054	6 608	6 752	9 116	11 188
Депозиты в Банке России	619	2 342	1 028	1 221	2 804	4 949	2 754
Обязательные резервы в Банке России	402	503	617	713	815	146	271
Кредиты банкам	5 107	9 529	8 845	9 972	12 426	11 786	13 414
Ценные бумаги	7 156	10 198	11 685	15 692	16 875	19 020	20 238
Участие в уставных капиталах	943	2 467	2 189	2 445	2 818	3 165	3 426
Корпоративные кредиты	23 678	33 820	39 004	44 760	51 945	58 677	64 788
Кредиты физическим лицам	9 957	12 174	17 651	20 044	25 068	27 438	30 008
Прочие активы	2 174	1 878	1 723	2 387	807	219	805
Активы в процентах к ВВП	81,5	84,9	81,3	96,8	92,0	88,8	–
Обязательства и капитал	54 382	77 961	88 796	103 842	120 310	134 516	146 892
Обязательства	47 945	69 326	79 203	93 161	108 331	122 452	134 072
Кредиты от Банка России	4 439	2 016	2 451	3 598	3 086	4 472	4 187
Средства банков	5 390	10 040	8 847	9 906	12 828	13 378	14 803
Средства корпоративных клиентов	16 901	24 843	28 146	34 067	39 885	46 653	47 834
Государственные средства	496	2 172	3 662	3 987	6 264	8 561	11 022
Средства физических лиц	16 958	25 987	30 412	32 834	34 695	36 619	39 277
Эскроу-счета физических лиц в долевом строительстве	0	1	137	1 173	3 030	4 025	4 400
Выпущенные облигации	1 213	1 211	1 904	2 269	2 799	2 481	1 902
Прочие обязательства	2 548	3 056	3 664	5 327	5 744	6 263	10 647
Балансовый капитал	6 437	8 635	9 593	10 681	11 979	12 065	12 820
Справочно: ВВП за год, предшествующий расчетной дате	66 755	91 84	109 193	107 315	130 795	151 456	–

Источник. Банк России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 29.10.2023).

До 2020 г. основными источниками ресурсов для кредитных организаций РФ примерно поровну служили деньги корпоративных клиентов и физических лиц. Но затем доля средств физических лиц в общем объеме стала все более отставать от доли корпораций, и на 1 июля 2023 г. они составляли соответственно 39 277 и 47 834 млрд руб. Можно назвать две причины таких изменений. Во-первых, в годы коронавирусной пандемии значительно увеличились федеральные расходы по поддержке предприятий (субсидии, льготные кредиты, отсрочка обязательных платежей в бюджет и т.д.). В 2020 г., например, такие расходы возросли на 23,2% по сравнению с предыдущим годом⁴. В результате у предприятий стало больше денег, и их средства в банках возросли за 2020–2022 гг. на 65,8% – с 28,1 до 46,7 трлн руб. Для сравнения: номинальный ВВП России в 2022 г. был на 38,7% выше, чем в 2019 г.

Во-вторых, после начала специальной военной операции на Украине в феврале 2022 г. и последовавших валютных ограничений со стороны Евросоюза и США физические лица стали оперативно выводить валюту из кредитных организаций за рубеж. За февраль 2022 г. – июль 2023 г. их валютные средства в российских КО снизились с 90,6 до 44,4 млрд долл.

Тем не менее физические лица были и остаются чистыми кредиторами банковского сектора (их активы в КО по объему больше обязательств), тогда как корпорации, наоборот, – чистые заемщики.

Кредиты корпорациям являются крупнейшей статьей в активах российских КО – 43% от всех активов на 1 января 2023 г., что нехарактерно для стран с развитой финансовой системой. В США, например, частные депозитные организации мало занимаются кредитованием предприятий, их активы состоят большей частью из кредитов населению и государственных ценных бумаг. Нефинансовые корпорации США привлекают деньги преимущественно путем эмиссии корпоративных акций и облигаций и размещения их на фондовых рынках, в инвестиционных банках, во взаимных и пенсионных фондах.

Доля кредитов физическим лицам в активах российских КО относительно невелика, хотя за 2014–2022 гг. она немного подросла – с 18,3 до 20,8%. И это несмотря на то, что в эти годы при поддержке государства быстро развивалась жилищная ипотека.

За девять лет задолженность по ипотечным жилищным кредитам увеличилась более чем в пять раз – с 2 648 до 13 842 млрд руб.⁵, а ее доля

⁴ См. Годовой отчет БР за 2020 г.

⁵ URL: http://rusipoteka.ru/ipoteka_v_rossii/ipoteka_statistika/ (дата обращения: 29.10.2023).

в банковских кредитах физическим лицам – с 26,6 до 50,4%. Это быстрый рост, и Банк России в последнее время находит признаки перегрева ипотечного рынка. Возможно, этому способствовали послабления регулятора во время коронавирусной пандемии, что снизило качество надзора за деятельностью банков [Литвиненко, Грачев, 2022].

К настоящему времени появилось немало заманчивых схем в ипотеке, придуманных застройщиками сообща с банками-партнерами в расчете на неискушенных заемщиков. Например, ипотечные кредиты нередко выдаются под близкие к нулю процентные ставки. Потери банков от сильно заниженных ставок по кредитам в той или иной форме возмещаются застройщиками, которые делают это, конечно, не от своей щедрости, а за счет заемщика путем повышения цены строящегося жилья. По данным Росстата, в IV квартале 2022 г. цены на первичном рынке жилья на 52,5% превышали уровень IV квартала 2020 г. Поэтому Центробанк считает, что нужно разработать единый стандарт ипотечного кредитования⁶.

Скромные размеры кредитования физических лиц связаны в какой-то мере с дороговизной кредитов. Например, в относительно стабильном 2019 г. средневзвешенная процентная ставка по рублевым кредитам физическим лицам со сроками погашения до трех лет изменялась по месяцам в пределах 13,5–15,5%, тогда как потребительские цены выросли за этот год на 3%. Дороговизна кредитов объясняется, скорее всего, монополизацией банковского сектора и высокими рисками невозврата.

После начала СВО на Украине и некоторой дестабилизации в финансовой сфере страны рост эскроу-счетов намного замедлился. Если за апрель 2021 г. – март 2022 г. прирост их суммы составил 2 059 млрд руб., то за последующие 12 месяцев – только 427 млрд руб. За первый период количество эскроу-счетов и, стало быть, дольщиков выросло на 350 тыс., а вот за второй – оно снизилось на 39,8 тыс.⁷ Стагнация в проектом финансировании застройщиков могло способствовать также ускорение инфляции (индекс-дефлятор ВВП в 2022 г. оценивался в 114,3%), которое привело к тому, что средства на эскроу-счетах быстро обесценивались (ведь на них не начисляются проценты). Застройщики повышали стоимость жилья, чтобы покрыть убытки, и интерес населения к долевого строительству в рамках проектного финансирования снижался.

⁶ URL: <https://tass.ru/nedvizhimost/18872499> (дата обращения: 29.10.2023).

⁷ URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/statistics/ (дата обращения: 29.10.2023).

Проблема убыточности эскроу-счетов из-за инфляции волнует многих. Некоторые эксперты [Акинин, Кравченко, 2020] предлагают начислять проценты на средства, внесенные дольщиком в банк. Но для этого банку нужно их во что-то инвестировать, что противоречит требованию закона о блокировке эскроу-счетов до окончания строительства объекта. Есть предложение выплачивать деньги застройщикам с этих счетов поэтапно, по мере выполнения строительных работ, но оно тоже не устраивает Банк России. Как заявила Э. Набиуллина, до завершения строительства средства на таких счетах должны принадлежать гражданам, а не застройщикам⁸.

За 2022 г. резко сократились обязательные резервы кредитных организаций в Банке России – с 815 до 146 млрд руб. (табл. 1). Причиной были снижение Центробанком нормативов обязательных средств и повышение коэффициентов их усреднения. Для банков с универсальной лицензией, например, первый показатель был изменен с 4,75 до 2%, а второй – с 0,8 до 0,9.

После повышения коэффициента усреднения банк только одну десятую ($0,1=1-0,9$) нормативной величины обязательных резервов должен депонировать в БР на специальном счете. Именно эти депонированные средства и проходят в таблицах БР под названием «обязательные резервы». Оставшиеся девять десятых норматива служат скорее неким маркером: в среднем по дням периода усреднения (который назначается регулятором и обычно равен четырем или пяти неделям) остатки на корреспондентских счетах банка в Банке России не должны быть меньше этой величины. При соблюдении такого условия деньги банка на корсчетах в БР (в отличие от его депонированных резервов) могут использоваться для разного рода платежей. Стало быть, путем увеличения коэффициента усреднения обязательных резервов можно обеспечить банки дополнительной ликвидностью. Различные схемы использования механизма усреднения рассматриваются в работе Т.С. Новашиной [Новашина, 2018]. Отметим, что обязательные резервы могут быть во много раз меньше их нормативной величины.

Международные позиции банковского сектора в 2014–2021 гг.

В таблице 2 приведены изменения активов и обязательств в международной инвестиционной позиции банковского сектора РФ, произошедшие за 2014–2021 гг. (с 2022 г. Банк России не публикует эти данные).

⁸ URL: <https://www.sibdom.ru/realtynews/17852/> (дата обращения: 29.10.2023).

Изменения в результате операций (I) отражают их сальдированный итог между банками-резидентами и нерезидентами. Изменения в результате переоценки (II) появляются из-за колебания валютных курсов и рыночных цен на финансовые инструменты. Прочие изменения (III) отражают списание активов и обязательств, перераспределение между институциональными секторами или функциональными категориями, смену резидентной принадлежности институциональных единиц.

Таблица 2. Изменения в международной инвестиционной позиции банковского сектора РФ за 2014–2021 гг., млн долл.

Показатель	Остаток на 01.01.2014	Изменения за 2014–2021 гг.			Остаток на 01.01.2022
		I	II	III	
Активы	273 110	–12 843	80 093	–140 872	199 488
Прямые инвестиции	12 697	8 574	–11 367	727	10 631
Портфельные инвестиции	36 128	20 375	–5 915	–16 034	34 554
Производные финансовые инструменты	5 929	–127 658	131 134	–2 983	6 422
Наличная инвалюта	5 826	122 624	–794	–114 185	13 472
Текущие счета и депозиты	129 366	–66 339	–14 053	–7 374	41 601
Ссуды и займы	72 895	17 013	–16 164	11 333	85 078
Прочие активы	10 269	12 568	–2 748	–12 356	7 730
Обязательства	285 024	–233 309	88 173	–9 700	130 188
Прямые инвестиции	36 150	18 336	–32 475	540	22 551
Портфельные инвестиции	42 366	–11 902	21	–775	29 710
Производные финансовые инструменты	4 354	–142 198	144 623	–1 023	5 755
Текущие счета и депозиты	196 451	–99 310	–22 671	–5 398	69 072
Ссуды и займы	1 901	–1 062	–110	–696	34
Прочие обязательства	3 802	2 827	–1 215	–2 348	3 066
Чистая международная инвестиционная позиция	–11 914	220 466	–8 080	–131 172	69 300

Источник табл. 2,3. Банк России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 29.10.2023).

За 2010–2013 гг. зарубежные активы банковского сектора РФ увеличились со 166 до 273 млрд долл., а его обязательства перед нерезидентами – со 179

до 285 млрд долл. Но затем этот рост сменился затяжным спадом, главной причиной которого стали антироссийские санкции США и Евросоюза, вводимые «волнами» после вхождения Крыма в состав РФ (2014 г.) и событий в Донбассе (2022–2023 гг.). Так, летом 2014 г. США и страны ЕС ввели ограничения на оказание инвестиционных услуг пяти крупнейшим российским банкам (Сбербанку, ВТБ, Газпромбанку, ВЭБ и Россельхозбанку). Позже под санкции попали и многие другие российские банки. Их зарубежные партнеры стали выводить свои средства, и за 2014–2021 гг. обязательства в международной инвестиционной позиции банковского сектора России уменьшились с 285 до 130,2 млрд долл. (табл. 2). Зарубежные активы тоже сократились, хотя и в меньшей степени – со 273,3 до 199,5 млрд долл. В составе как зарубежных активов, так и зарубежных обязательств банковского сектора сильнее всего сжался объем текущих счетов и депозитов, что во многом предопределило общую картину изменений.

В активах банковского сектора обращают на себя внимание громадные изменения по статье «Наличная валюта». За 2014–2021 гг. в результате операций с нерезидентами банки ввезли 122,6 млрд долл. наличной валюты, тогда как вывод ее из банков в результате прочих изменений составил 114,2 млрд долл. За исключением физических лиц и кредитных организаций, субъекты российской экономики практически не работают с наличной валютой. Поэтому можно считать, что последняя сумма почти полностью отражает покупку физическими лицами наличной валюты и закрытие их валютных депозитов и счетов. За 2018–2021 гг., например, прочие изменения составили –41,7 млрд долл., а активы домохозяйств в валюте пополнились на 23,2 млрд долл.⁹ Большая часть остальных 18,5 млрд долл., должно быть, ушла из страны (расходы населения на заграничные поездки, вывоз валюты мигрантами, оплата контрабандного импорта и т.п.). По данным Банка России, за 2018–2021 гг. активы домохозяйств в наличной валюте выросли на 37%, тогда как объем их валютных счетов в российских банках практически не изменился. Это свидетельствует о невысоком доверии валютных депозиторов к отечественным банкам.

За исключением производных финансовых инструментов изменения по всем остальным статьям активов и обязательств в результате их переоценки были отрицательными. Скорее всего, это было связано с двумя обстоятельствами. Во-первых, при ухудшении внешнеполитического

⁹ URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/households/ (дата обращения: 29.10.2023).

положения страны ее зарубежные активы и обязательства обычно теряют в цене. Во-вторых, все резервные валюты быстро обесценивались по отношению к доллару. Так, за 2014–2021 гг. обменный курс евро к доллару снизился с 1,38 до 1,13 долл. И это притом, что потребительские цены в США росли быстрее, чем в еврозоне. Поэтому переоценки иностранных активов и обязательств российского банковского сектора, номинированных в евро, могли быть в этой валюте положительными величинами, а в пересчете на доллары – отрицательными.

За 2014–2021 гг. изменения по прямым инвестициям нерезидентов в российские банки, произошедшие в результате операций между ними, составили 18 336 млн долл. Как видно, нерезиденты, невзирая на санкции, продолжали вкладывать значительные средства в дешевевшие российские активы. В то же время они сокращали портфельные инвестиции, текущие счета и депозиты, ссуды и займы. Возникает вопрос, почему у нерезидентов особое отношение к прямым инвестициям в российских банках. Данные таблицы 3 позволяют предположить, что значительную часть таких инвестиций осуществляли зарубежные дочерние организации российских КО.

В таблице представлены страны, в которых активы или обязательства банковского сектора РФ превышали 10 млрд долл. в 2014 или 2022 г. Как видно, вплоть до 2022 г. российские банки предпочитали размещать активы на Западе. Активы же российских кредитных организаций в странах-БРИКС и в частности, в Китае, оставались мизерными, хотя наша страна давно входит в эту группу.

В начале 2022 г. почти половина всех зарубежных активов и обязательств российских КО была размещена в Австрии, Ирландии, Кипре, Люксембурге, Нидерландах и Швейцарии. Обладая скромными по размеру экономиками, эти страны, в особенности Люксембург и Нидерланды, являются крупными посредниками на мировых финансовых рынках. В них зарегистрировано множество так называемых организаций специального назначения (ОСН). В каждой такой организации почти все активы и пассивы представляют собой требования и обязательства в отношении нерезидентов; организация контролируется компанией-нерезидентом; штат ее и производственная деятельность отсутствуют либо незначительны в стране регистрации.

**Таблица 3. Географическое распределение иностранных активов
и обязательств банковского сектора РФ
на 1 января 2014 и 2022 гг., млн долл.**

Страна	Зарубежные активы		Зарубежные обязательства	
	2014	2022	2014	2022
Всего	273 110	199 488	285 024	130 188
В том числе				
Страны СНГ	н.д.	18 913	н.д.	9 800
Австрия	10 864	6 759	12 361	3 318
Великобритания	51 483	14 704	26 865	8 900
Германия	11 795	10 061	10 303	2 893
Ирландия	16 189	15 993	29 037	13 062
Кипр	49 261	31 994	24 668	9 736
Люксембург	14 069	7 768	48 572	10 723
Нидерланды	9 817	15 013	16 712	5 187
США	29 321	18 153	26 759	16 374
Швейцария	7 739	15 990	3 120	2 906
Справочно:				
Евросоюз	н.д.	95 762	н.д.	57 939
Страны БРИКС	н.д.	1 380	н.д.	5 066

По данным Банка России¹⁰, ОСН, созданные российскими резидентами за рубежом, основную часть привлеченных средств затем инвестируют в российскую экономику. Нередко происходит движение по кругу: российская организация открывает ОСН за рубежом, размещает в ней свои средства и переводит их обратно под видом иностранных инвестиций. С помощью таких операций можно в ряде случаев снизить налоговую нагрузку, усилить защиту своих инвестиций в России (с этой точки зрения юрисдикции Нидерландов и Люксембурга считаются лучшими в финансовом мире).

¹⁰ URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/bop/2016/pdf/16-21.pdf> (дата обращения: 29.10.2023).

Тот факт, что до 2022 г. российские КО размещали в названных шести странах и привлекали оттуда весьма значительные средства, позволяет сделать предположение о масштабном использовании такого рода схем. Сбербанк, например, в годовом отчете за 2020 г. перечисляет множество дочерних компаний за рубежом, но ничего не сообщает о характере их деятельности. Информацию об одной из таких компаний удалось найти. А именно: люксембургская организация SB Capital S.A. была «дочкой» Сбербанка и занималась эмиссией и размещением валютных облигаций для кредитования своего «родителя»¹¹. В конце марта 2021 г. юридическим лицам-резидентам и нерезидентам принадлежали соответственно 1,9 и 44,4% акций Сбербанка. Возникает вопрос: отчего доля резидентов столь мала? Представляется, реально она многократно выше, просто резиденты предпочитали инвестировать опосредованно (например, через зарубежные «дочки» Сбербанка).

2022–2023 гг.: валютные ограничения, население выводит валюту из страны

Сразу после начала СВО на Украине (24 февраля 2022 г.) домохозяйства стали снимать валюту со своих депозитов и счетов в российских кредитных организациях. За февраль 2022 г. объемы наличной валюты «на руках» домохозяйств возросли на 7,8 млрд – с 84,3 до 92,1 млрд долл., а их валютные активы в российских кредитных организациях снизились на 8,6 млрд – с 89,2 до 80,6 млрд долл. Без сомнения, это в основном произошло в 24–28 числа февраля, из которых два дня были выходными.

Активы российских КО в наличной валюте обычно невелики, поскольку не приносят процентного дохода. На 1 января 2022 г., например, они оценивались в 13,5 млрд долл., и, скорее всего¹², к концу февраля снизились до 6–8 млрд. В начале марта вкладчики продолжали забирать валюту со своих депозитов и счетов, и перед банками встал вопрос, где взять достаточно наличной валюты, чтобы расплатиться с ними. В нормальных условиях банки обналичили бы часть своих зарубежных валютных счетов, но 1 марта 2022 г. Евросоюз и 9 марта США запретили вывозить в Россию наличные евро и доллары. Кроме того, были частично или полностью заблокированы счета практически всех крупных российских

¹¹ URL: <https://rusbonds.ru/issuers/88788> (дата обращения: 29.10.2023).

¹² В феврале 2022 г. ЦБ приостановил публикацию отчетности банков из-за рисков санкций, с июня 2023 г. она публикуется, но лишь частично, в частности, в ней нет сведений о любых валютных операциях.

банков, а некоторые из них были отключены от системы быстрых платежей SWIFT [Квашнина, 2022]. Все эти меры западные страны прямо связывали с началом СВО на Украине.

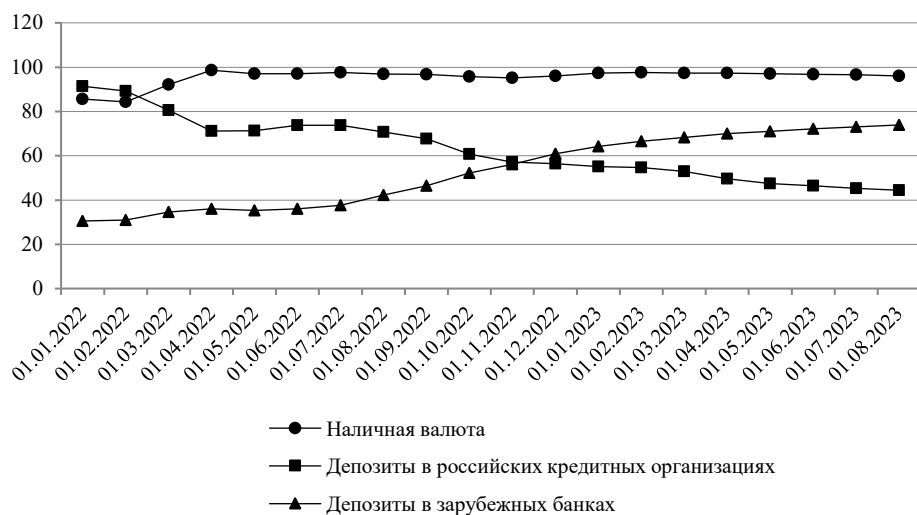
Девятого марта Банк России ввел жесткие ограничения на операции с наличной валютой, что позволило как-то стабилизировать ситуацию. Было запрещено вывозить за границу наличными сумму свыше 10 тыс. долл. на человека. Гражданам дозволялось снять со своих валютных депозитов и счетов, открытых до 9 марта 2022 г., не более 10 тыс. долл. в каждом банке, средства сверх этого лимита можно обналичить только в рублях по обменному курсу не ниже официального. С валютных счетов и депозитов, открытых после 9 марта 2022 г., в период действия ограничений можно снять средства только в рублях (подробнее см. [Печалова, 2023]). Как отмечается некоторыми авторами [Тарасенко, Андропова, 2023], валютные ограничения БР противоречат нормам действующего законодательства, но другого выбора у регулятора не было. Вначале ограничения вводились на полгода, но затем последовали три пролонгации, и, скорее всего, 9 марта 2024 г. состоится четвертая.

За март 2022 г. объем наличной валюты в домохозяйствах возрос еще на 6,5 млрд долл., достигнув 98,6 млрд долл. (рисунок). Как и в феврале, главный источник прироста – закрытие валютных депозитов в российских банках. Похоже, к 1 апреля там почти не осталось наличной валюты – по рисунку видно, что с этого месяца объем ее в домохозяйствах почти не изменялся (на 1 августа 2023 г. он оценивался в 96 млрд долл.). Очевидно, в марте 2022 г. домохозяйства вывели из банков столько наличной валюты, сколько это было возможно в рамках валютных ограничений.

Жестко ограничив операции с наличной валютой, Банк России почему-то оставил физическим лицам широкие возможности для вывода за рубеж безналичной валюты. Согласно его разъяснениям, «в течение месяца физические лица – резиденты и нерезиденты из дружественных стран могут перевести из России на свой счет или другому человеку за рубеж не более 1 млн долл. США или в эквиваленте в другой валюте»¹³. В первые месяцы после начала СВО домохозяйства явно придерживались выжидательной тактики: за февраль-июнь 2022 г. их валютные средства в иностранных

¹³ URL: https://www.cbr.ru/faq/w_fin_sector/Transgranichnie_perevodi/ (дата обращения: 29.10.2023).

банках увеличились всего на 6,7 млрд долл. Но уже во втором полугодии прирост составил 26,5 млрд долл. – депозиторы, похоже, перестали надеяться на скорое завершение СВО с последующей отменой валютных ограничений.

Источник. Рисунок построен автором на основе данных Банка России (рубли переведены в доллары по текущему обменному курсу).

Валютные активы российских домашних хозяйств (01.01.2022г. – 01.08.2023г.), млрд долл.

В первом полугодии 2023 г. домохозяйства продолжали выводить валюту из страны, и за это время их депозиты в зарубежных банках возросли еще на 8,9 млрд долл. Замедление вывода было связано с тем, что осуществлялся он в основном из валютных активов домохозяйств в российских банках, объемы которых с каждым месяцем сокращались (рисунок).

За февраль 2022 г. – июль 2023 г. объем валюты домохозяйств в российских КО снизился с 89,2 до 44,4 млрд долл. Тем не менее совокупные валютные активы домохозяйств – наличная валюта плюс валютные средства в российских и зарубежных банках – выросли за то же время с 204,5 до 214,3 млрд долл. То есть за полтора года склонность российских граждан к сбережениям в валюте не изменилась, но структура последних ухудшилась в том смысле, что в ней намного выросла доля выведенной из страны валюты.

Скорее всего, домохозяйства продолжают наращивать депозиты за рубежом до тех пор, пока не будет отменен запрет ЕС и США на вывоз наличных евро и долларов в Россию. А их валютные средства в отечественных банках будут постепенно уменьшаться в объеме. Регулятор неслучайно оговорил в валютных ограничениях, что средства, поступившие на депозиты в любой иностранной валюте после 9 марта 2022 г., можно снимать только в рублях. Сейчас значительных запасов наличной валюты в российской банковской системе просто нет, и неясно, когда они появятся. Это сильно снижает для населения привлекательность валютных депозитов в российских банках.

В последние годы все бóльшую роль в формировании международных резервов Банк России отводит китайскому юаню. Однако до 2022 г. отечественные банки и население не воспринимали юань в качестве серьезной альтернативы доллару и евро. На 1 января 2022 г. доля Китая в географическом распределении иностранных активов банковского сектора РФ составляла 0,25%, тогда как совокупная доля ЕС и США – 57,1%.

Пока юань – слабый конкурент доллару и евро в сбережениях российского населения. Кроме того, Китай, как и другие дружественные для России государства, не приветствует обращение своей наличной валюты за границей. «Китайские юани налом достать... Их нет и не будет, и долларов не будет наличных», – без обиняков заявил первый зампред Банка России Д. Тулин в Госдуме весной 2023 г.¹⁴ В середине 2023 г. бóльшая часть валютных сбережений населения по-прежнему была номинирована в «токсичных» долларах и евро, тогда как на долю «дружественных» валют приходилось 13% остатков на счетах и депозитах¹⁵.

Выводы

Ныне банковский сектор России отличается высокой степенью концентрации, монополизации и огосударствления. За 2014–2022 гг. количество кредитных организаций снизилось в 2,5 раза, и в конце 2022 г. в 13 системно значимых банках размещалось 78% активов всего банковского сектора. Пять из таких банков (Сбербанк, ВТБ, «Открытие», Россельхозбанк и Промсвязьбанк), по сути, являются государственными, поскольку контрольными пакетами их акций владеют структуры

¹⁴ URL: <https://www.interfax.ru/business/894512> (дата обращения: 29.10.2023).

¹⁵ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6082884> (дата обращения: 29.10.2023).

Минфина РФ. На их долю приходится около 60% активов банковского сектора.

В последние годы физические лица стали уступать корпорациям по объему депозитов и счетов в российских КО. Этому способствовали значительно возросшие федеральные расходы на поддержку предприятий во время коронавирусной пандемии и вывод валютных средств домохозяйств из банковского сектора за рубеж после начала СВО на Украине.

За три месяца Центробанк повысил ключевую ставку с 7,5 до 15% и сейчас говорит о перегреве ипотечного рынка. Для опасений регулятора есть основания: за предшествующие девять лет задолженность по ипотечным жилищным кредитам выросла более чем в пять раз, цены на первичном рынке жилья быстро росли, а качество выдаваемых кредитов далеко не всегда было высоким. Рост ключевой ставки лишь обострил ситуацию, ведь в 2005–2006 гг. более чем двукратное повышение дисконтной ставки ФРС США стало толчком к крушению пирамиды на американском ипотечном рынке.

После событий на Украине в 2014 г. российские домохозяйства стали форсированно наращивать запасы наличной валюты. Банки были вынуждены импортировать большие объемы наличных долларов и евро, однако в марте 2022 г. Евросоюз и США запретили вывоз наличной валюты в Россию. Введенные Центробанком валютные ограничения стабилизировали рынок наличной валюты, но не предотвратили вывода безналичной валюты за рубеж. К настоящему времени более половины валютных депозитов домохозяйств было переведено из российских банков за границу. Юань и другие «дружественные» валюты пока не могут заменить доллары и евро в сбережениях российского населения.

Установлено, что до 2022 г. в нескольких небольших странах (Австрия, Ирландия, Кипр, Люксембург, Нидерланды и Швейцария) была размещена почти половина всех иностранных активов и обязательств российских банков. Сделан вывод о движении российских денег по кругу «российские банки → их дочерние организации за рубежом → российские банки». После начала СВО на Украине и введения очередных санкций со стороны США и Евросоюза зарубежные активы российских банков были большей частью заблокированы.

«... мы потеряли практически все зарубежные активы свои, кроме стран СНГ», – заявил глава Сбербанка Г. Греф¹⁶. В обозримом будущем банкам едва ли будет с руки заниматься прогонкой денег по кругу и другими трюками за рубежом, тем более что США и их союзники сохраняют пока немалые рычаги давления даже на дружественные России страны.

Литература / References

- Акинин П.В., Кравченко И.И. Счета эскроу как метод безопасного финансирования жилищного строительства дольщиками // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2020. Т. 13. № 1(351). С. 114–122. DOI: 10.24891/fa.13.1.114
- Akinin, P.V., Kravchenko, I.I. (2020). Escrow Accounts as a Means for Stakeholders to Protect Their Funds Invested in Housing Construction Projects. *Financial Analytics: Science and Experience*. Т. 13. No. 1. Pp. 114–122. (In Russ.). DOI: 10.24891/fa.13.1.114
- Квашнина И. Ограничения по трансграничным потокам капитала в условиях внешних санкций и ответных мер России // Общество и экономика. 2022. № 7. С. 52–62. DOI: 10.31857/S020736760021096–4
- Kvashnina, I. (2022). Restrictions on cross-border capital flows in the context of foreign sanctions and Russia's retaliation. *Society and Economy*. No. 7. Pp. 52–62. (In Russ.). DOI: 10.31857/S020736760021096–4
- Литвиненко А.Н., Грачев А.В. Изменения в банковской системе России: рубежные итоги пандемийного кризиса // На страже экономики. 2022. № 1 (20). С. 39–49. DOI: 10.36511/2588–0071–2022–1–39–49
- Litvinenko, A.N., Grachev, A.V. (2022). Changes in the Russian banking system: milestone results of the pandemic crisis. *The Economy under Guard*. No. 2 (20). Pp. 39–49. (In Russ.). DOI: 10.36511/2588–0071–2022–1–39–49
- Новашина Т.С. Генезис функций финансового инструмента: обязательные резервы // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2018. № 2(98). С. 47–56.
- Novashina, T.S. (2018). The origin of finance tool functions: compulsory reserves. *Vestnik of the Plekhanov Russian university of economics*. No. 2(98). Pp. 47–56. (In Russ.).
- Печалова М.Ю. Трансформация российской валютной политики на фоне обострения геополитической напряженности // Экономика. Налоги. Право. 2023. Т. 16. № 1. С. 48–57. DOI: 10.26794/1999–849X-2023–16–1–48–57
- Pechalova, M. Yu. (2023). Transformation of the Russian monetary policy against the background of aggravation of geopolitical tensions. *Economics, taxes & law*. Т. 16. No. 1. Pp. 48–57. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2023–16–1–48–57
- Смирнов В.В. К вопросу о денежно-кредитной политике // Финансы и кредит. 2023. Т. 29. № 5(833). С. 1120–1141. DOI: 10.24891/fc.29.5.1120

¹⁶ URL: <https://www.interfax.ru/business/890049> (дата обращения: 10.12.2023).

- Smirnov, V.V. (2023). Revisiting the monetary policy implementation. *Finance and Credit*. Т. 29. No. 5(833). Pp. 1120–1141. (In Russ.). DOI: 10.24891/fc.29.5.1120
- Тарасенко О.А., Андропова Т.А. О валютных ограничениях 2022 года, введенных в действие в отношении физических лиц // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 1 (101). С. 94–103. DOI: 10.17803/2311–5998.2023.101.1.094–103
- Tarasenko, O.A., Andronova, T.A. (2023). About Currency Restrictions in 2022, Introduced in Respect of Individuals. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. No. 1 (101). Pp. 94–103. (In Russ.). DOI: 10.17803/2311–5998.2023.101.1.094–103
- Тетерятников К. Системно значимые банки в России и за рубежом // Финансовая жизнь. 2014. № 4. С. 43–52.
- Teteryatnikov, K. (2014). Russian and Global Systematically Important Banks. *Financial Life*. No. 4. Pp. 43–52. (In Russ.).

Статья поступила 02.11.2023

Статья принята к публикации 10.11.2023

Для цитирования: Дементьев Н.П. Структурные трансформации в банковском секторе России на фоне геополитических перемен // ЭКО. 2024. № 1. С. 150–169. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2024-1-150-169

Информация об авторе

Дементьев Николай Павлович (Новосибирск) – доктор физико-математических наук. Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН.
E-mail: dement@ieie.nsc.ru; ORCID: 0000–0001–5605–9640

Summary

N.P. Dementiev

Structural Transformations in the Russian Banking Sector amid Geopolitical Changes

Abstract. The study is focused on the peculiarities of the Russian banking sector and its transformation in 2014–2023. It is shown that today about 60% of the assets of the Russian banking sector are held by five banks, the controlling stake in which is owned by the structures of the Ministry of Finance of the Russian Federation – the National Welfare Fund and the Rosimushchestvo agency. Until 2022, several small countries (Austria, Ireland, Cyprus, Luxembourg, the Netherlands and Switzerland) hosted almost half of all foreign assets and liabilities of Russian banks. On this basis, it was concluded that a significant part of Russian money moved in the circle “Russian banks → their subsidiaries abroad → Russian banks”. It was found that after the start of the military special operation in Ukraine and the US and EU ban on the export of cash dollars and euros to Russia, households have already withdrawn about half of their foreign currency deposits abroad. However, Chinese yuan and other “friendly” currencies will not be able to replace the withdrawn dollars and euros in household deposits in domestic banks.

Keywords: *Russian banking sector; sanctions; currency restrictions; foreign assets and liabilities; mortgages; foreign currency assets of households*

For citation: Dementiev, N.P. (2024). Structural Transformations in the Russian Banking Sector amid Geopolitical Changes. *ECO*. No. 1. Pp. 150–169. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2024-1-150-169

Information about the author

Dementiev, Nikolay Pavlovich (Novosibirsk) – Doctor of Physical and Mathematical Sciences.
Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS.

E-mail: dement@ieie.nsc.ru; ORCID: 0000–0001–5605–9640